УДК 94(575.1)
DOI 10.24411/2311-603X-2019-00046

Б. А. Алимджанов

История Ташкентского отделения Волжско-Камского коммерческого банка

История банков и банковского дела в Туркестане и ханствах фактически не изучена, страдает фрагментарностью, описана лишь в свете концепции «монополистического капитализма». В основном исследована деятельность Государственного банка, Русско-Азиатского и Волжско-Камского банков[1]. Я не согласен с характеристикой деятельности и функционирования банков, данной советскими и постсоветскими историками. Например, З. Д. Кастельская считала, что «российский капитализм для обеспечения эксплуатации местной экономики создал в Туркестане густую сеть банков»[2]. Полагаю, что банки не эксплуатировали местную экономику, а наоборот, помогали купечеству увеличить экспорт региона. Один из крупных исследователей советского периода А. С. Садыков считал, что «деятельность финансового капитала не изменила в корне характера товарно-денежных и кредитных связей, существовавших в Хиве в прежнее время, а лишь создала известную иерархию в подчинении банковскому капиталу почти всех производителей (через посредников)»[3]. Архивные данные свидетельствуют, что никакую «иерархию» банковская система не создала ни в Хивинском ханстве, ни в Бухарском эмирате. Также я не согласен с тем, что «деятельность купцов-предпринимателей знаменовала появление в крае местной торгово-промышленной буржуазии, которая заняла достаточно сильные позиции в его экономике. Тесная связь и сильная финансовая зависимость от российского торгово-промышленного и особенно банковского капитала не позволяла ей стать монополистом в торгово-промышленной сфере»[4]. Данное определение

противоречит концепции империи, так как никто не мог стать монополистом в спекулятивной экономике. Также я частично не согласен с мнением Н. Б. Хотамова, который считает, что «российский финансовый капитал в своей колонии — Средней Азии совсем не заботился о положении местных банков, которые появились в регионе независимо от российских, а потому оставались слабыми и не оказывали большого влияния на экономическую жизнь Средней Азии»[5]. Я считаю, что именно банки способствовали спекуляции на местных рынках, что замедлило «модернизацию» экономики региона.

Экономический обзор Ташкента

Город Ташкент считался административным центром Туркестанского генерал-губернаторства, где проживало более 300 тыс. человек (1916 г.)[6]. «Промышленность здесь развита более чем слабо, а торговля рассчитана преимущественно на местное потребление»[7], — писали ревизоры банка в 1916 г. Банковские эксперты надеялись, что постройка Семиреченской железной дороги «привлечет сюда миллионы пудов хлеба, орошение же Голодной степи даст всё новые площади для посева хлопка»[8]. Ревизоры считали, что эти два фактора станут катализатором экономического развития Ташкента и Сырдарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства. В районах Сырдарьинской области (Ташкент, Кауфманская, Чиназ, Аленкент, Келес, Пскент, Чимкент, Туркестан, Голодная степь) в 1915/16 г. было выращено 6300 тыс. пудов хлопка (на 50% больше, нежели в сезон 1914/15 г.)[9]. Хлопок Ташкентского региона (80%) скупали и продавали в Москву торговые фирмы, такие как Потеляховское, Вадьяевское, Персидское товарищества, Торгопро, В. Алексеев, Ярославская, Тверская мануфактуры, бр. Шлосберг, администрация Ю. Давыдова[10]. Все эти фирмы вели свою деятельность независимо от банковского кредита, кроме фирмы Ю. Давыдова, которая сотрудничала с Азовско-Донским коммерческим банком. Из крупных чистачей, скупавших хлопок, выделялись бр. Виленкины, бр. Вадьяевы, С. Р. Гилодо, бр. Яушевы и М. Д. Ягудаев[11]. Все чистачи сотрудничали с банками, например, бр. Виленкины и бр. Вадьяевы были тесно связаны с кокандскими филиалами коммерческих банков; С. Р. Гилодо и бр. Яушевы — с Азовско-Донским банком; М. Д. Ягудаев — с Кокандским отделением Русско-Азиатского и Русского для Внешней торговли банков[12]. Из-за того, что ферганский хлопок стоил дороже, чем ташкентский, ферганские фирмы вывозили в Фергану хлопок из Ташкента и продавали его под видом ферганского хлопка[13]. Таким образом, коммерческие банки в Ташкенте фактически не участвовали в хлопковых операциях. Самым крупным монополистом в хлопковой спекуляции являлось Вадьяевское товарищество. В 1916 г. это товарищество пыталось «захватить в свои руки чуть ли не все свободные заводы района»[14]. Также в Ташкентском регионе активно строили хлопкоочистительные заводы бр. Шлосберг.

В Ташкенте функционировали следующие банки: Азовско-Донской, Волжско-Камский, Государственный, Русско-Азиатский, Общество взаимного кредита. Основной клиентурой были местные торговцы с оборотом от 1 до 10 тыс. р. Все клиенты брали одновременно кредиты у всех банков. Из банков самые лучшие условия предлагал Волжско-Камский. «Волжско-Камский, — писали ревизоры, — как и в других местах, имеет возможность предлагать своим клиентам наивыгоднейшие условия»[15]. В Ташкентском филиале Русско-Азиатского банка ставки были самыми высокими (10–15%). Таким образом, банки играли значительную роль в экономической жизни Ташкента, финансируя непосредственно среднюю и мелкую торговлю.

Активные операции банка

Ташкентское отделение начало свою работу 19 июля 1893 г. Управляющим отделением в 1893 г. был назначен потомственный почетный гражданин Иван Иванович Крюков (1893–1915 гг.)[16]. В 1915 г. директором стал потомственный почетный гражданин И. Г. Дубянский[17]. Ташкентский филиал вел свою деятельность за счет капиталов правления Волжско-Камского банка. Ежегодно Ташкентское отделение выплачивало за использованный капитал проценты (4–6% годовых, табл. 1).

Таблица 1. **Счет правления с Ташкентским отделением**

Год	Кредит	Начислено процентов правлению	Средний годовой процент
1893	4157 тыс. р.	16782 р.	4
1894	4975888 р. 33 к.	60577 р. 27 к.	4
1895	4759 тыс. р.	33878 р.	4,3
1896	4490908 р. 22 к.	21861 р. 21 к.	5,25
1897	3934157 р. 39 к.	35663 р. 82 к.	Нет сведений
1901	217089 р. 37 к.	4919 р.	Нет сведений
1903	7118062 р. 82 к.	36436 р. 72 к	Нет сведений
1905	7408226 р. 02 к.	69163 р. 49 к.	5,44
1906	10350231 р. 90 к.	112752 р.	6,36
1915	–	9964 р. 63 к.	4,75
1916	–	–	–

Р*ассчитано по:* РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1128. Л. 38 об., 60; Д. 1131. Л. 2 об. — 3, 35 об. — 36 об., 52; Д. 1133. Л. 2 об. — 3, 26 об., 31 об. — 32 об., 47; Д. 1139. Л. 4–5, 77–79, 119–120; Д. 1141. Л. 2 об. — 3; 38 об. — 40 об., 60; Д. 1145. Л. 2 об. — 3, 35 — 36 об., 41 — 43 об., 59 об.; Д. 1157. Л. 8 об., 36 об.

Первая мировая война позитивно повлияла на операции Ташкентского отделения: резко увеличились вклады и текущие счета, что позволило Ташкентскому филиалу не зависеть от капиталов правления Волжско-Камского банка (табл. 2).

Таблица 2. **Средний годовой долг ташкентского отделения правлению**

Год	Долг
1902	494 144 р.
1903	767 тыс. р.
1904	849 500 р.
1905	1272 тыс. р.
1906	1774 тыс. р.
1915	333 343 р.
1916	–

Рассчитано по: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1141. Л. 2 об. – 3, 38 об. – 40 об., 60; Д. 1145. Л. 2 об. – 3, 35 – 36 об., 41 – 43 об., 59 об.; Д. 1146. Л. 3 об. – 4, 34 – 34 об., 40 – 42 об., 59 об.; Д. 1157. Л. 8 об., 36 об.; Д. 1159. Л. 4 об. – 5, 37 об.

С каждым годом обороты Ташкентского филиала показывали рост. Особенно они возросли после проведения железной дороги до Ташкента (1899 г.), восточной точки Ферганы (Андижан). В 1906 г. в эксплуатацию была сдана Ташкентско-Оренбургская железная дорога, которая увеличила товарооборот в несколько раз (табл. 3).

Таблица 3. **Обороты отделения**

Год	Общие обороты	Год	Общие обороты
1893	40 484 371 р. 46 к.	1905	82 170 194 р. 20 к.
1894	66 350 115 р. 84 к.	1906	110 754 811 р. 4 к.
1896	52 230 020 р. 70 к.	1907	186 154 365 р. 26 к.
1897	44 851 966 р. 64 к.	1908	223 102 250 р. 56 к.
1898	37 226 173 р. 78 к.	1909	230 318 382 р. 52 к.
1899	38 968 244 р. 74 к.	1910	254 825 тыс. р.
1900	60 821 тыс. р.	1911	285 793 283 р. 30 к.
1901	65 807 925 р. 56 к.	1913	323 436 255 р. 62 к.
1902	78 493 тыс. р.	1914	330 568 721 р. 80 к.
1903	77 635 051 р. 30 к.	1915	448 822 045 р. 64 к.
1904	77 462 168 р. 32 к.	1916	672 149 225 р. 92 к.

Рассчитано по: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1127. Л. 2; Д. 1128. Л. 1; Д. 1131. Л. 1; Д. 1133. Л. 1; Д. 1135. Л. 1; Д. 1137. Л. 1; Д. 1139. Л. 1, 118; Д. 1141. Л. 1, 59 об.; Д. 1143. Л. 1; Д. 1145. Л. 1; Д. 1146. Л. 1; Д. 1147. Л. 1; Д. 1148. Л. 1; Д. 1149. Л. 1; Д. 1150. Л. 40 об. – 41; Д. 1151. Л. 7 об. – 8; Д. 1154. Л. 5 об. – 6; Д. 1156. Л. 5 об. – 6; Д. 1157. Л. 5 об. – 6.

Одной из самых важных операций Ташкентского отделения считался учет векселей (табл. 4). Векселя учитывались с разрешения учетного комитета банка, где заседали уважаемые купцы и граждане Ташкента. Например, в 1916 г. членам учетного комитета Ташкентского филиала были: Абдумаликбаев Абдумавлян — ташкентский купец, Тезиков Семен Иванович — ташкентский купец, Поляков Павел Андреевич — оренбургский мещанин, Шасалихов Инагам — ташкентский житель[18].

Таблица 4. **Учет векселей**

Год	Учтено векселей (штук)	Сумма	Средняя сумма учтенного векселя
1893	333	504 916 р. 95 к.	1516 р. 24 к.
1894	504	574 276 р. 12 к.	1139 р. 44 к.
1895	Нет сведений	408 тыс. р.	Нет сведений
1896	254	267 037 р. 42 к.	Нет сведений
1897	227	230 313 р. 70 к.	1014 р. 60 к.
1898	276	281 445 р. 39 к.	1019 р.
1899	296	290 990 р. 97 к.	980 р.
1900	Нет сведений	330 тыс. р.	Нет сведений
1901	601	588 806 р. 75 к.	980 р.
1902	Нет сведений	1 009 500 р.	Нет сведений
1903	1687	1 291 150 р. 37 к.	765 р.
1904	1878	1 310 786 р. 25 к.	698 р.
1905	2682	1 983 335 р. 9 к.	740 р.
1906	3406	2 765 258 р. 23 к.	812 р.
1907	5335	4 266 916 р.	800 р.
1908	6172	4 816 380 р. 28 к.	780 р.
1909	5746	3 747 728 р. 62 к.	652 р.
1910	Нет сведений	3 825 400 р.	621 р.
1911	9725	6 428 492 р. 5 к.	661 р.
1912	10 053	6 630 491 р. 79 к.	659 р.
1913	8439	5 474 901 р. 94 к.	649 р.
1914	7040	4 824 817 р. 17 к.	685 р.
1915	4444	3 696 022 р. 70 к.	800 р.
1916	2456	5 653 526 р. 80 к.	1300 р.
1917	Нет сведений	1 158 250 р.	Нет сведений

Рассчитано по: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1127. Л. 8 об.; Д. 1128. Л. 1 об. — 2, 4 об., 59 об.; Д. 1131. Л. 1 об. — 2, 4 об., 51 об.; Д. 1133. Л. 1 об. — 2, 4 об.; Д. 1135. Л. 1 об. — 2, 4 об.; Д. 1137. Л. 1 об. — 2, 4 об.; Д. 1139. Л. 2–3, 8, 18, 118–119; Д. 1141. Л. 1 об. — 2, 4 об., 59 об. — 60; Д. 1143. Л. 1 об. — 2, 4 об., 10 об.; Д. 1145. Л. 1 об. — 2; 4 об. — 6 об., 9 об., 24 об.; Д. 1146. Л. 2 об. — 3, 5 об., 10 об.; Д. 1147. Л. 1 об. — 2, 4 об., 30 об.; Д. 1148. Л. 1 об. — 2, 4 об., 9 об.; Д. 1149. Л. 1 об. — 2, 4 об., 10 об., 88 об.; Д. 1150. Л. 40 об. — 41; Д. 1151. Л. 2–3; Д. 1154. Л. 1 об. — 2, 18 об., 48; Д. 1156. Л. 1 об. — 2, 19 об.; Д. 1157. Л. 1 об. — 2, 19; Д. 1159. Л. 1 об. — 2, 19; Д. 1552. Л. 34–40.

По учету векселей взималось банком: до 4 месяцев — 6,5–7 % от суммы, от 4 до 6 месяцев — 7,5 % и от 6 до 9 месяцев — 8 %[19]. Также учетный процент зависел от сезона: до 6 месяцев — с 1 мая по 1 ноября — 7,5–9,5 %, с 1 ноября по 1 января — 9–10 %; от 6 до 9 месяцев — с 1 января по 1 мая — 9,5–10 %, с 1 мая по 1 ноября — 8–10,5 %, с 1 ноября по 1 января — 10–11 %[20]. В Ташкентском филиале в основном учитывались векселя от 3 до 6 месяцев, так как экономическая жизнь в Туркестане зависела от урожая хлопка, фруктов и пшеницы. В основном учитывались векселя до 1 тыс. р. и очень редко больше 4 тыс. р. Крупный учет могли себе позволить только крупные ташкентские фирмы (торговые дома бр. Давыдовых, Боруховых, Исахаровых, наследников Иванова и др.).

Кроме учета векселей Ташкентский филиал выдавал ссуды и кредиты (срочные и онкольные) под товары, векселя и ценные бумаги. Срочные ссуды не получили такого развития, как онкольные (табл. 5).

Таблица 5. **Срочные ссуды**

Год	Выдано под залог процентных бумаг, товара и векселя	Год	Выдано под залог процентных бумаг, товара и векселя
1893	41 900 р.	1906	163 425 р.
1894	73 712 р.	1907	135 995 р.
1895	70 500р.	1908	93 390 р.
1896	98 012 р.	1909	113 870 р.
1897	88 655 р.	1910	115 625 р.
1898	78 595 р.	1911	239 874 р.
1899	108 010 р.	1912	273 547 р.
1900	169 тыс. р.	1913	170 372 р.
1901	159 995 р.	1914	176 935 р.
1902	224 800 р.	1915	238 573 р. 51 к.
1903	195 520 р.	1916	226 322 р. 38 к.
1904	157 945 р.	1917	117 060 р.
1905	212 305 р.		

Рассчитано по: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1128. Л. 1 об. — 2, 4 об., 59 об.; Д. 1131. Л. 1 об. — 2, 9 об. — 11 об., 51 об.; Д. 1133. Л. 1 об. — 2, 8 об.; Д. 1135. Л. 1 об. — 2, 9 об., 19 об.; Д. 1137. Л. 1 об. — 2; Д. 1139. Л. 2–3, 8, 18, 118–119; Д. 1141. Л. 1 об. — 2, 4 об., 10 об.; Д. 1145. Л. 1 об. — 2, 4 об. — 6 об., 9 об., 24 об.; Д. 1146. Л. 2 об. — 3, 5 об., 10 об.; Д. 1147. Л. 1 об. — 2; 4 об., 30 об.; Д. 1148. Л. 1 об. — 2; 4 об.; 9 об.; Д. 1149. Л. 1 об. — 2, 4 об., 10 об., 88 об.; Д. 1150. Л. 40 об. — 41; Д. 1151. Л. 3 об. — 4, 121–124; Д. 1152. Л. 2 об. — 3; Д. 1154. Л. 2 об. — 3; Д. 1156. Л. 2 об. — 3, 22 об.; Д. 1157. Л. 2 об. — 3, 21 об.; Д. 1159. Л. 2 об. — 3, 21 об.

Также выдавались срочные ссуды под залог ценных бумаг, например в 1896 г. было выдано 240 ссуд на сумму 98 012 р. Ссуды выдавались в основном до 600 р. (160 ссуд), от 6,55 до 8 % годовых[21].

В Ташкентском отделении были развиты онкольные (до востребования) ссуды, которые выдавались под процентные бумаги, векселя и товары. Онкольными ссудами в основном пользовались крупные клиенты филиала. Онкольные ссуды под векселя выдавались крупным ташкентским и московским фирмам, торговавшим хлопком, мануфактурой. Например, в 1907 г. онкольные ссуды под векселя были выданы: Торговому дому бр. Яушевых — 758 370 р. 31 к.; Торговому дому бр. Боруховых — 251 560 р. 99 к.; Торговому дому Ю. Давыдова — 788 614 р. 50 к.; Торговому дому бр. Вадьяевых — 183 564 р. 3 к.; Торговому дому бр. Крафт — 1 143 106 р. 70 к.; Товариществу Ярославской большой мануфактуры — 1 144 846 р. 53 к.; Ю. З. Рубинову — 353 657 р. 39 к. Всего онкольных ссуд было выдано на сумму 4 623 720 р. 45 к.[22]

Подтоварные онкольные ссуды выдавались (в 1907 г.): Торговому дому бр. Крафт — 4 759 020 р. 78 к.; Торговому дому Ю. Давыдова — 597 597 р. 44 к., Г. В. Дюршмидт — 277 894 р. 45 к., Ю. Рубинову — 7773 р. 73 к. Всего — 5 642 286 р. 40 к.[23]

В 1907 г. под ценные бумаги онкольные ссуды были выданы двадцати двум клиентам банка в сумме 1 051 319 р. 70 к. Крупными клиентами по этому кредиту были: Среднеазиатский коммерческий банк — 18 533 р. 45 к.; Д. А. Филатов — 215 179 р. 13 к.; Н. А. Пугасов — 317 442 р. 11 к.; Азис Ходжин Ариф — 238 775 р. 34 к.; наследники Тезикова — 39 625 р. 80 к.; К. Шамсутдинов — 23 173 р. 56 к.[24]

Нужно отметить, что круг клиентов Ташкентского филиала по онкольным ссудам почти не менялся в течение 25 лет его существования.

Учет векселей, а также выдача срочных и онкольных ссуд составляли основу активных операций Ташкентского филиала. Они приносили филиалу основную часть дохода.

Пассивные операции

Пассивные операции Ташкентского филиала заключались в хранении крупных сумм фирм и торговых домов в текущих счетах, также он хранил вклады и осуществлял денежные переводы (табл. 6).

Таблица 6. **Вклады и текущие счета**

Год	Принято на текущие счета	Принято на срочные и до востребования счета
1893	3694 тыс. р.	33 300 р.
1894	4 768 857 р.	62 600 р.
1895	4198 тыс. р.	85 700 р.
1896	3 174 763 р. 8 к.	58 тыс. р.
1897	2 614 210 р. 33 к.	67 428 р.
1903	4 081 462 р. 39 к.	378 244 р.
1905	4 336 630 р. 46 к.	277 731 р.

Окончание табл. 6

Год	Принято на текущие счета	Принято на срочные и до востребования счета
1906	4 878 269 р. 12 к.	316 694 р.
1912	21 612 644 р. 82 к.	495 729 р.
1914	29 356 904 р. 78 к.	938 101 р.
1916	73 142 641 р. 44 к.	556 560 р.

Рассчитано по: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1128. Л. 2 об. — 3, 39 об., 60; Д. 1131. Л. 2 об. — 3, 35 об. — 36 об.; 52; Д. 1141. Л. 2 об. — 3, 38 об. — 40 об., 60; Д. 1146. Л. 3 об. — 4, 34 — 34 об., 40 — 42 об., 59 об.; Д. 1152. Л. 4 об. — 5, 37 об. — 39; Д. 1156. Л. 4 об. — 5, 37 об. — 38; Д. 1159. Л. 4 об. — 5, 37 об.

По вкладам (срочным и до востребования) банк платил от 2 до 4,5 % годовых. В 1905 г. было принято 18 срочных вкладов на сумму — 165 524 р. (4–4,25 % годовых) и 71 вклад до востребования на сумму 112 207 р. (2 % годовых)[25].

Ташкентский филиал переводил деньги как на свои отделения, так и на счета банков-корреспондентов (табл. 7).

Таблица 7. **Денежные переводы**

Год	Трансферты на корреспондентов правления		Переводы на собственные отделения	
	количество	сумма	количество	сумма
1896	Нет сведений	Нет сведений	422	2 759 281 р. 11 к.
1901	168	333 842 р. 34 к.	1047	3 776 777 р. 92 к.
1903	231	311 898 р. 69 к.	1256	3 961 303 р. 82 к.
1905	234	239 121 р. 20 к.	1248	3 533 654 р. 67 к.
1906	347	816 216 р. 36 к.	1611	4 107 185 р. 71 к.
1912	334	675 739 р. 70 к.	3188	12 533 829 р. 48 к.
1914	Нет сведений	1 840 492 р. 91 к.	3602	16 576 773 р. 68 к.
1916	Нет сведений	5 323 199 р. 7 к.	3878	35 198 924 р. 45 к.

Рассчитано по: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1131. Л. 2 об. — 3, 35 об. — 36 об., 52; Д. 1139. Л. 4–5, 77–79, 119–120; Д. 1141. Л. 2 об. — 3; 38 об. — 40 об., 60; Д. 1145. Л. 2 об. — 3, 35 — 36 об., 41 — 43 об., 59 об.; Д. 1146. Л. 3 об. — 4, 34 — 34 об., 40 — 42 об., 59 об.; Д. 1152. Л. 4 об. — 5, 37 об. — 39; Д. 1156. Л. 4 об. — 5, 37 об. — 38; Д. 1159. Л. 4 об. — 5, 37 об.

В 1906 г. было совершено 1611 переводов на свои конторы на сумму 4 107 185 р. 71 к. В основном переводы совершались в Москву — 944 переводов на сумму 2 043 445 р. 40 к., и Санкт-Петербург — 290 на сумму 1 076 787 р. 4 к. Было получено от этой операции комиссии 2295 р. 10 к. (0,05 %). В 1906 г. были совершены переводы на корреспондентов правления — 347 на сумму 816 216 р. 36 к. и получено комиссии — 454 р. 95 к.[26]

Ташкентский филиал имел специальный текущий счет в ташкентском отделении Госбанка для переучета векселей. Например, в 1912 г. было позаимствовано 782 тыс. р., в 1913 г. — 2269 тыс. р., а в 1914 г. — 453 тыс. р.[27]

Ташкентский филиал Госбанка и для других отделений коммерческих банков играл роль регулятора и казначейства.

Расходы и прибыли отделения

Основные расходы Ташкентского филиала составляли траты на жалованье персоналу, ремонт помещения банка, телеграф и командировочные. В год на содержание филиала тратилось в среднем 50–55 тыс. р. Нужно отметить, что 45–55% текущих расходов отделения составляло жалованье служащим банка. Только управляющий банка получал в год не менее 4500 р.[28]

Нужно отметить, что, невзирая на огромные риски и расходы, Ташкентский филиал в основном приносил правлению Волжско-Камского банка прибыль (табл. 8).

Таблица 8. **Доходы и прибыли банка**

Год	Валовый доход	Валовая прибыль/убыток	Чистая прибыль/убыток
1893	22 239 р. 90 к.	+2700 р.	Нет сведений
1894	Нет сведений	+68 300 р.	Нет сведений
1895	Нет сведений	+43 300 р.	+9700 р.
1896	52 757 р. 68 к.	+22 109 р. 71 к.	+300 р.
1897	66 196 р. 49 к.	+40 502 р. 85 к.	+4900 р.
1898	59 675 р. 39 к.	+34 753 р. 61 к.	+900 р.
1899	33 523 р. 42 к.	+10 100 р.	+100 р.
1901	49 557 р. 10 к.	+18 082 р. 75 к.	+13 164 р.
1903	98 018 р. 48 к.	+63 650 р. 49 к.	+27 213 р.
1904	113 611 р. 49 к.	+69 723 р. 18 к.	+29 925 р.
1905	152 559 р. 8 к.	+107 576 р. 46 к.	+38 413 р.
1906	215 489 р. 43 к.	+167 741 р. 97 к.	+54 990 р.
1907	380 642 р. 85 к.	+312 114 р. 34 к.	+97 151 р.
1908	428 481 р. 41 к.	+332 900 р. 61 к.	+143 600 р.
1912	389 377 р. 88 к.	+234 175 р. 1 к.	+109 073 р. 27 к.
1913	360 459 р. 93 к.	+176 174 р. 82 к.	+103 310 р. 63 к.
1914	390 826 р. 76 к.	+199 237 р. 93 к.	+137 690 р. 97 к.
1916	279 533 р. 79 к.	–369 320 р. 98 к.	–89 787 р. 19 к.

Рассчитано по: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1127. Л. 113; Д. 1128. Л. 60 об.; Д. 1131. Л. 48 об. — 49, 52 об.; Д. 1133. Л. 43 об. — 44; Д. 1135. Л. 46 об. — 47, 50 об.; Д. 1137. Л. 51, 54 об.; Д. 1139. Л. 112–113, 120; Д. 1141. Л. 56 об. — 57, 60 об.; Д. 1143. Л. 61 об. — 62, 65 об.; Д. 1145. Л. 55 об. — 56; 59 об.; Д. 1146. Л. 55 об. — 56 об., 59 об.; Д. 1147. Л. 67 об. — 68, 71 об.; Д. 1148. Л. 46–47, 50 об.; Д. 1152. Л. 5 об. — 9, 39 об.; Д. 1154. Л. 5 об. — 6, 8 об., 36; Д. 1156. Л. 5 об. — 6, 8 об., 37; Д. 1159. Л. 5 об. — 9.

Убыток 1916 г. объясняется тем, что при валовом доходе 279 533 р. 79 к. расходы составили 369 320 р. 98 к. (высокие текущие расходы, опротестованные векселя и др.). Основным источником дохода отделения были операции с учетом и ссудами. В 1912 г. ташкентский филиал заработал 389 377 р. 88 к.: по учету векселей получено — 245 917 р. 32 к., по ссудам онкольным — 111 525 р. 8 к. и по срочным ссудам — 13 443 р. 46 к. и пр. Валовая прибыль филиала составила 234 175 р. 1 к.[29] После начисления процентов правлению за капитал — 125 101 р. 74 к., чистая прибыль отделения составила 109 073 р. 27 к.[30]

Клиенты банка

Клиентами Ташкентского отделения Волжско-Камского банка были в основном крупные фирмы, экспортировавшие хлопок, производители вина и продавцы мануфактуры в лавках Ташкента. Невзирая на экономический кризис 1913 г., разоривший крупнейшие торговые фирмы Ташкента и Коканда (Торговые дома бр. Боруховых и Исахаровых, наследников Ю. Давыдова), Ташкентское отделение продолжало открывать кредит крупным фирмам. Например, в 1913 г. был открыт кредит Торговому дому бр. Крафт под векселя — 1,5 млн р., под хлопок-сырец — 1 млн р., под транспортные квитанции — до 2,2 млн р.; Р. В. Мейерхорту (торговал коконами и хлопком в Милане и Бремене) был открыт кредит в 200 тыс. р.; владельцу хлопкоочистительного завода в Ташкенте М. Р. Х. Тюменеву 150 тыс. р.[31] В 1915 г. был открыт кредит фирме Ф. Шуберт, которая скупала неочищенный рис у населения. Фирме был выдан вексельный кредит до 100 тыс. р. и под неочищенный рис до 50 тыс. р.[32]

Заключение

Ташкентское агентство Волжско-Камского банка за всё время своего существования (1893–1917 гг.) в основном финансировало хлопковые фирмы и пыталось увеличить свое влияние на экспорт сельскохозяйственного сырья из Ташкентского региона. К 1917 г. все активные операции филиала зависели от хлопковых фирм. В конце 1917 г. все филиалы Волжско-Камского банка были национализированы советской властью.

[1] См.: *Аминов А. М.* Экономическое развитие Средней Азии (Колониальный период). Ташкент, 1959. С. 272; *Вексельман М. И.* Российский монополистический и иностранный капитал в Средней Азии (конец XIX — начало XX в.). Ташкент, 1987. С. 35, 40–50, 62–67, 69–74, 82–83, 85–90, 93, 114–116, 119–120;

Гиндин И. Ф. Банки и экономическая политика в России (XIX — начало XX в.). Избранное. Очерки истории и типологии русских банков. М., 1997; История Узбекской ССР / Под ред. М. Г. Вахабова, В. Я. Непомнина, Т. Н. Кары-Ниязова. Т. 1. Кн. 2. Ташкент, 1956. С. 207–208; *Кастельская З. Д.* Из истории Туркестанского края (1865–1917). М., 1980. С. 64; *Китанина Т. М.* Военно-инфляционные концерны в России 1914–1917 гг. Концерн Путилова–Стахеева–Батолина. Л., 1969; *Маххамова Н. Р.* Социальная структура общества на территории Узбекистана: традиции и трансформации (конец XIX в. — 30-е годы XX в.). Ташкент, 2009. С. 26; *Погорельский И. В.* Очерки экономической и политической истории Хивинского ханства конца XIX и начала XX в. (1873–1917 гг.). Л., 1968. С. 92; *Потапова Н. Ю.* История предпринимательства в Туркестане (вторая половина XIX — начало XX в.). Ташкент, 2011. С. 74–76, 91; *Садыков А. С.* Россия и Хива в конце XIX — начале XX века. Ташкент: Фан, 1972; *Юлдашев А. М.* 1) Проникновение русского монополистического капитала в экономике Туркестана (1900–1917 гг.). Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ташкент, 1961; 2) Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX — начало XX в.). Ташкент, 1970. С. 124–126, 208–217, 219–221; *Хотамов Н. Б.* Роль банковского капитала в социально-экономическом развитии Средней Азии (начало 90-х гг. XIX в. — 1917 г.). Душанбе, 1990.

2 *Кастельская З. Д.* Из истории Туркестанского края (1865–1917). М., 1980. С. 64.

3 *Садыков А. С.* Экономические связи Хивы с Россией во второй половине XIX — начале XX в. / ТашГУ. Вып. 296. Ташкент, 1965. С. 153.

4 *Маххамова Н. Р.* Социальная структура общества на территории Узбекистана: традиции и трансформации (конец XIX в. — 30-е годы XX в.). Ташкент, 2009. С. 26.

5 *Хотамов Н. Б.* Роль банковского капитала в социально-экономическом развитии Средней Азии (начало 90-х гг. XIX в. — 1917 г.). Душанбе, 1990. С. 4.

6 Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 630. Оп. 1. Д. 555 (Отчет инспекторов банка Б. Лукодьянова и Р. Тальма о ревизии деятельности Ташкентского отделения на 14 марта 1916 г.). Л. 1 — 6 об.

7 Там же.

8 Там же.

9 Там же.

10 Там же.

11 Там же.

12 Там же.

13 Там же.

14 Там же.

15 Там же. Л. 6 об.

16 РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1154. Л. 1.

17 Там же. Д. 1159. Л. 1.

18 Там же. Д. 1160. Л. 7 об.

19 Там же. Д. 1128. Л. 61 об.

20 Там же. Д. 1147. Л. 72 об.

21 Там же. Д. 1131. Л. 1 об. — 2, 9 об. — 11 об., 51 об.

22 Там же. Д. 1147. Л. 144 об.

23 Там же.

24 Там же. Л. 144.

25 Там же. Д. 1145. Л. 2 об. — 3, 35 — 36 об., 41 — 43 об., 59 об.

26 Там же. Д. 1146. Л. 3 об. — 4, 34 — 34 об., 40 — 42 об., 59 об.

27 Там же. Д. 1152. Л. 4 об. — 5, 37 об. — 39; Д. 1154. Л. 4 об. — 5, 38 об.; Д. 1156. Л. 4 об. — 5, 37 об. — 38.

28 Там же. Д. 1145. Л. 51 об.

29 Там же. Д. 1152. Л. 5 об. — 8.

30 Там же. Л. 8 об. — 9, 39 об.

31 Там же. Д. 1584. Л. 49–53.

32 Там же. Л. 94 об. — 95.

References

AMINOV A. M. *Ekonomicheskoe razvitie Srednei Azii* (*Kolonial'nyi period*). [Economic development of Central Asia (Colonial period) In Russ.] Tashkent: Gosizdat UzSSR Publ., 1959.

BELJAEV S. G. *Francuzskij kapital i obrazovanie Russko-Aziatskogo banka* [French capital and the formation of the Russian-Asian Bank. In Russ.] // Otechestvennaja istorija. 1993. N 5. S. 165–173.

BELJAEV S. G. *Russko-francuzskie bankovskie gruppy v period jekonomicheskogo podlema 1909–1914 gg.* [Russian-French banking groups during the economic recovery of 1909–1914. In Russ.] St Petersburg, 1995.

BREZHNEVA S. N. *Bukharskii emirat perioda protektorata Rossii v trudakh uchenogo-vostokoveda D. N. Logofeta.* [Bukharian Emirate during the protectorate period in the works of orientalists D. N. Logofet. In Russ.] // Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova. 2009. Iss. 4. P. 12–17.

GINDIN I. F. *Banki i ekonomicheskaia politika v Rossii* (*XIX — nachalo XX v.*). *Izbrannoe. Ocherki istorii i tipologii russkikh bankov.* [Banks and economic policy in Russia (19th — early 20th century). In Russ.] Moscow: Nauka Publ., 1997.

IULDASHEV A. M. *Agrarnye otnosheniia v Turkestane* (*konets XIX — nachalo XX v.*). [Agrarian relations in Turkestan. In Russ.] Tashkent: Uzbekistan Publ., 1970.

KASTEL'SKAIA Z. D. *Iz istorii Turkestanskogo kraia* (*1865–1917*). [From the history of the Turkestan Territory (1865–1917). In Russ.] Moscow: Nauka Publ., 1980.

KHOTAMOV N. B. *Rol' bankovskogo kapitala v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii Srednei Azii* (*nachalo 90-kh gg. XIX v. — 1917 g.*). [The role of bank capital in the socio-economic development of Central Asia (early 90's of the 19th century — 1917). In Russ.] Dushanbe: Donish Publ., 1990.

KITANINA T. M. *Voenno-infliatsionnye kontserny v Rossii 1914–1917 gg. Kontsern Putilova–Stakheeva–Batolina.* [Military corporations in Russia 1914–1917. Corporation of Putilov's–Stakheev's–Batolin's. In Russ.] Leningrad: Nauka Publ., 1969.

LAVRENT'EV V. A. *Kapitalizm v Turkestane.* [Kapitalism in Turkestan. In Russ.] Moscow: Kommun. akad. Publ., 1930.

MAKHKAMOVA N. R. *Sotsial'naia struktura obshchestva na territorii Uzbekistana: traditsii i transformatsii* (*konets XIX v. — 30-e gody XX v.*). [Social structure of society on the territory of Uzbekistan: traditions and transformations (the end of the 19th century — 30s years of 20th century). In Russ.] Tashkent: Aloqachi Publ., 2009.

POTAPOVA N. IU. *Istoriia predprinimatel'stva v Turkestane* (*vtoraia polovina XIX — nachalo XX v.*). [The history of entrepreneurship in Turkestan (second half of the 19th — beginning of the 20th century). In Russ.] Tashkent: UMED Publ., 2011.

RODNOV M. I. *Ekonomicheskie sviazi Ufy v 1870-e gody* (*po materialam Volzhsko-Kamskogo banka*) [Economic ties of Ufa in the 1870s (based on the materials of the Volga-Kama Bank). In Russ.] // Magistra Vitae: elektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii. 2017. N 2. S. 17–23.

SADYKOV A. S. *Ekonomicheskie sviazi Khivy s Rossiei vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.* [Economic ties of Khiva with Russia in the second half of the 19th — early 20th centuries. In Russ.] / TashGU. Iss. 296. Tashkent: Nauka UzSSR Publ., 1965.

SALOMATINA S. A., FRENKEL' O. I. *Regional'noe razvitie rossiiskikh aktsionernykh kommercheskikh bankov vo vtoroi polovine XIX v.: statistika i geoinformatsionnye tekhnologii* [Regional development of Russian joint-stock commercial banks in the second half of the 19th century: statistics and geoinformation technologies. In Russ.] // Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal. Istoriia. 2016. T. 7; N 7 (51).

VEKSEL'MAN M. I. *Rossiiskii monopolisticheskii i inostrannyi kapital v Srednei Azii (konets XIX — nachalo XX v.).* [Russian monopoly and foreign capital in Central Asia (late 19th — early 20th centuries). In Russ.] Tashkent: Fan Publ., 1987.

Список литературы

Аминов А. М. Экономическое развитие Средней Азии (Колониальный период). Ташкент: Госиздат УзССР, 1959.

Беляев С. Г. Французский капитал и образование Русско-Азиатского банка // Отечественная история. 1993. № 5. С. 165–173.

Беляев С. Г. Русско-французские банковские группы в период экономического подъема 1909–1914 гг. СПб., 1995.

Брежнева С. Н. Бухарский эмират периода протектората России в трудах ученого-востоковеда Д. Н. Логофета // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2009. № 4. С. 12–17.

Вексельман М. И. Российский монополистический и иностранный капитал в Средней Азии (конец XIX — начало XX в.). Ташкент: Фан, 1987.

Гиндин И. Ф. Банки и экономическая политика в России (XIX — начало XX в.). Избранное. Очерки истории и типологии русских банков. М.: Наука, 1997.

Кастельская З. Д. Из истории Туркестанского края (1865–1917). М.: Наука, 1980.

Китанина Т. М. Военно-инфляционные концерны в России 1914–1917 гг. Концерн Путилова–Стахеева–Батолина. Л.: Наука, 1969.

Лаврентьев В. А. Капитализм в Туркестане. М.: Коммун. акад., 1930.

Махкамова Н. Р. Социальная структура общества на территории Узбекистана: традиции и трансформации (конец XIX в. — 30-е годы XX в.). Ташкент: Aloqachi, 2009.

Потапова Н. Ю. История предпринимательства в Туркестане (вторая половина XIX — начало XX в.). Ташкент: УМЭД, 2011. 152 с.

Роднов М. И. Экономические связи Уфы в 1870-е годы (по материалам Волжско-Камского банка) // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2017. № 2. С. 17–23.

Садыков А. С. Экономические связи Хивы с Россией во второй половине XIX — начале XX в. / ТашГУ. Вып. 296. Ташкент: Наука УзССР, 1965.

Саломатина С. А., Френкель О. И. Региональное развитие российских акционерных коммерческих банков во второй половине XIX в.: статистика и геоинформационные технологии // Электронный научно-образовательный журнал. История. 2016. Т. 7; № 7 (51).

Юлдашев А. М. Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX — начало XX в.). Ташкент: Узбекистан, 1970. 256 с.

Хотамов Н. Б. Роль банковского капитала в социально-экономическом развитии Средней Азии (начало 90-х гг. XIX в. — 1917 г.). Душанбе: Дониш, 1990.

Б. А. Алимджанов. История Ташкентского отделения Волжско-Камского коммерческого банка

В статье рассматриваются основы деятельности и функции Ташкентского филиала Волжско-Камского коммерческого банка. В советской историографии банки понимались как орудие «колониализма», как западного, так и российского. Автор, основываясь на архивных данных, доказывает, что финансовые институты Российской империи учитывали местную специфику и поощряли производство экспортоориентированной продукции. Автор в статье активно использует межбанковскую переписку, ежегодные отчеты директора филиала, а также материалы ревизии Ташкентского отделения. Впервые в историографии исследованы активные и пассивные операции банка, проанализированы расходы и прибыли банка. Автор, в отличие от советских и постсоветских исследователей, считает, что банки не стали «монополистами» в экономике Средней Азии. Волжско-Камский банк имел в среднеазиатском регионе разветвленную сеть филиалов (4 филиала). Он стремился взять в свои руки экспорт хлопка и фруктов, но в итоге не сумел стать монополистом в экономической жизни Туркестана. Основная причина этой неудачи, по мнению автора, кроется в приспособлении банков к реально существующим экономическим отношениям в Туркестанском генерал-губернаторстве и ханствах. Модернизация экономики Центральной Азии в понимании банков состояла в финансировании экспортных культур и посредничестве между метрополией и периферией. «Колониальная» периферия на первый взгляд казалась привлекательной сферой для инвестирования и получения сверхприбылей, но спекулятивный характер туркестанской экономики помешал нормальному развитию банков. В результате экономическая модернизация Центральной Азии замедлилась и открыла дорогу советскому эксперименту.

Ключевые слова: Ташкент, Волжско-Камский коммерческий банк, Туркестан, Российская империя, капитализм, модернизация, хлопок, вексель, торговые дома, фирма.

Bakhtiyor A. Alimdjanov. History of the Tashkent branch of the Volga-Kama Commercial Bank

The article deals with the basics of activity and functions of the Tashkent branch of the Volga-Kama Commercial Bank. In Soviet historiography, banks were understood as an instrument of "colonialism", both Western and Russian. The author, based on archival data, proves that the financial institutions of the Russian Empire took into account local specifics and encouraged the production of export-oriented products. The author actively uses interbank correspondence, annual reports of the branch director, as well as audit materials

of the Tashkent branch. For the first time in historiography, active and passive operations of the bank were investigated, the expenses and profits of the bank were analyzed. The author, unlike Soviet and post-Soviet researchers, believes that banks have not become "monopolies" in the economy of Central Asia. The Volga-Kama Bank had an extensive branch network (4 branches) in the Central Asian region. The Volga-Kama bank tried to take the export of cotton and fruits into its own hands. But in the end, the bank failed to become a monopolist in the economic life of Turkestan. The main reason for the failure, according to the author, is the adaptation of the bank to real economic relations in the Turkestan governor general and khanates. The modernization of the Central Asian economy in the understanding of banks was to finance export crops and to mediate between the metropolis and the periphery. "Colonial" periphery at first glance seemed an attractive area for investing and receiving superprofits, but the speculative nature of the Turkestan economy prevented the normal development of banks. As a result, the economic modernization of Central Asia slowed and opened the way for the Soviet experiment.

Key words: Tashkent, Volga-Kama commercial bank, Turkestan, Russian empire, capitalism, modernization, cotton, promissory note, trading houses, firm.

Алимджанов, Бахтиёр Абдихакимович — к. и. н., независимый исследователь, Ташкент, Узбекистан.
Alimjanov, Bakhtiyor Abdikhakimovich — Ph.D., Independent Researcher (Tashkent, Uzbekistan).
E-mail: felix_1985@mail.ru.